

15 мая. ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ. 1916 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза в мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Временный адресъ редакціи: Москва, Никольская ул., Заиконоспасское дух. училище. Канцелярія Холмской дух. семинаріи. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., половина стр.—2 р., 25 к., за строку—15 к. Многократно. объявл. по соглашенію. Тел. ред. 3-16-32.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво. Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются бесплатными.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

№ 10. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. № 10.

Высочайшія награды.

I.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ въ Холмской епархіи по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія къ 6-му мая, высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества *орденами св. Станислава 2-й ст.*—преподава-

теля Холмской духовной семинарии стат. сов. Ивана *Крася*; *св. Станислава 3-й ст.*—преподавателя той же семинарии колл. асс. *Алексѣя Троицкаго*.

II.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день мая 1916 года, Все милостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Холмской епархіи ниже слѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству.

а) *орденомъ св. Анны 2-й степени*—церкви села Монятычъ, Грубешовскаго уѣзда, Холмской губерніи, протоіерей *Феликсъ Михайловскій*; гор. Влодавы, Рождество-Богородичной церкви, Холмской губерніи, протоіерей *Антоній Драчинскій*; церкви села Бусьно, Грубешовскаго уѣзда, Холмской губерніи, протоіерей *Александръ Бѣлецкій*; церкви села Добратычъ, Бѣльскаго уѣзда, Холмской губерніи, протоіерей *Арсеній Саковичъ*; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви посада Тышовцы, Томашовскаго уѣзда, Холмской губерніи, священникъ *Іоаннъ Левчукъ*; гор. Замостья, Холмской губерніи, Николаевской церкви, протоіерей *Петръ Гапановичъ*; церкви села Горбова, Бѣльскаго уѣзда, Холмской губерніи, священникъ *Теодоръ Гербачевскій*; церкви села Яблочна, того же уѣзда, священникъ *Владиміръ Голынецъ*; церкви села Раколупъ, Холмскаго уѣзда, священникъ *Алексій Прокончукъ*; церкви села Ганна, Влодавскаго уѣзда, священникъ *Матей Бѣлинскій*; церкви села Матче, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Теодоръ Чучманъ*; церкви села Корхова, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ *Левъ Черлюнчакевичъ*; церкви села Гнойна, Константиновскаго уѣзда, священникъ *Северіанъ Билинскій*.

СПИСОКЪ

лицамъ духовнаго званія Холмской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 6 мая 1916 года—дню Рожденія Его Императорскаго Величества:

а) *саномъ протоіерея*—смотритель Холмскаго духовнаго училища, священникъ *Іоаннъ Рѣжинъ*; церкви посада Дрогичина, Соколовскаго уѣзда, священникъ *Назарій Витошинскій*; церкви посада Янова, Константиновскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ*

Ганкевичъ; церкви села Любена, Влодавскаго уѣзда, священникъ Игнатій *Криницкій*; церкви села Стрижова, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Автономъ *Ненадкевичъ*; церкви села Войславиць, Холмскаго уѣзда, священникъ Левъ *Коростенскій*; церкви села Бердыще, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Главинскій*; церкви посада Свирже, того же уѣзда, священникъ Василій *Собуцкій*; церкви села Горышова Русскаго, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Левицкій*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — церкви посада Пищаць, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Шпуга*; церкви села Добрыня, того же уѣзда, священникъ Теодоръ *Зыковъ*; гор. Межирѣчья, Радинскаго уѣзда, священникъ Николай *Мазановскій*; церкви села Клештова, Холмскаго уѣзда, священникъ Антоній *Вашкевичъ*; церкви села Угруска, Влодавскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Владавецъ*; церкви села Воли Верещинской, того же уѣзда, священникъ Теодоръ *Лебединскій*; церкви села Діаконова, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Александръ *Николинъ*; церкви села Шиховиць, того же уѣзда, священникъ Іосифъ *Антоновичъ*; церкви села Долгобычева, того же уѣзда, священникъ Евграфъ *Мозолевскій*; церкви села Павловиць, того же уѣзда, священникъ Василій *Левитскій*; церкви села Новоселокъ, Томашовскаго уѣзда, священникъ Матѣй *Таратута*; церкви села Ситно, Замостскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Герштанскій*; гор. Сѣдлеца, Св.-Духовскаго собора священникъ Емилианъ *Омельяновичъ*; церкви села Хотычи, Константиновскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Мерцаловъ*; церкви села Пратулина, того же уѣзда, священникъ Алексѣй *Леськовъ*; церкви села Оцова, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Александръ *Митроцкій*.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 7-й день апрѣля 1916 г., Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе псаломщику церкви посада Славатычи, Холмской епархіи, Владиміру *Зомберу* съ семействомъ именоваться впредь фамилією „Орловъ“.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому Вѣдомству, отъ 8-го февраля 1916 года за № 10 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведенъ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари—Секретарь при Холмскомъ епархіальномъ архіерее *Лихацкій*—съ 15 августа 1915 года.

Предложеніями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Бѣльскаго, временно Управляющаго Холмскою

епархією награждены *скуфією*: 1) настоятель Ортель-Королевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Петръ *Король* 18 апрѣля за полезную и усердную дѣятельность по обслуживанію религіозно-нравственныхъ нуждъ бѣженцевъ въ гор. Москвѣ, и 2) священникъ Радочницкаго монастыря Михаилъ *Савчукъ* 24 апрѣля за труды на пользу Церкви и церковно-школьнаго просвѣщенія.

Перемѣщены: псаломщикъ Видонской церкви, Лужскаго уѣзда, Петроградской епархіи, Виталій *Лукашевичъ*—на вакансію псаломщика къ церкви гор. Томашова съ 15 мая.

Уволенъ: кандидатъ Кіевской духовной Академіи Василій *Арцишевскій* освобожденъ отъ назначенія на вакансію псаломщика къ церкви гор. Томашова 16 мая.

Умершіе: настоятель Пересоловицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Валеріанъ *Зухаевичъ* 27-го мая.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при Бѣлгорайской церкви; при Ваніевской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Кульненской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; при Крешовской церкви того же уѣзда; при Реіовецкой церкви, Холмскаго уѣзда; при Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при Устимовской церкви, Влодавскаго уѣзда; при Добрыньской церкви, Бѣльскаго уѣзда; при Сычинской церкви, Холмскаго уѣзда; при Бозекской церкви, Холмскаго уѣзда; при Стенятинской церкви, Томашовскаго уѣзда; при Пересоловицкой церкви, Грубешовскаго уѣзда.

2) *священника*—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ.

3) *помощника настоятеля*—при Убродовичской церкви, Грубешовскаго уѣзда.

4) *псаломщика*—при Вировскомъ женскомъ монастырѣ.

I.

ПРОПАГАНДА УНИАТСТВА ВЪ РОССІИ.

Письмо галичанина на имя высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Харьковскаго.

Мои земляки бѣженцы, подвергавшіеся на своей родинѣ разстрѣламъ и висѣлицѣ за православіе, нынѣ прибывшіе въ предѣлы православной Россіи, какъ бѣженцы, именно чтобы спастись отъ предстоящихъ имъ такихъ же казней, начинаютъ прельщаться и укрѣпляться,—кто бы это сказалъ?—въ уни, въ католичество!...

Вотъ что мнѣ пишутъ мои родные изъ Ростова-на-Дону:

„У насъ среди нашихъ бѣженцевъ идетъ пропаганда униатства, а во главѣ этого движенія стоитъ священникъ прелатъ львовской святоюрской капитулы, нѣкто Пакѣжъ. Ежедневно въ 7 час. утра, а по воскреснымъ днямъ въ 8 час. въ koscіól'ку служитъ литургію. Иезуиты потираютъ руки отъ радости и прелюбезно весь ихній koscіól'окъ представляютъ въ распоряженіе нашимъ упорствующимъ униатамъ съ Пакѣжемъ во главѣ. Радость небывалая! Встрѣтитъ православный христіанинъ ихняго брата, тотчасъ станутъ тебя уговаривать: „Господинъ, знаете что, вѣдь тамъ, въ такомъ то часу дня, въ koscіól'кѣ служатъ, и такъ чудесно, и такъ душа радуется!... Заходите, господинъ, заходите сударыня! и т. д... Ибо какъ видите, это собственно и есть наша вѣра, а не та (дѣлая намекъ на православіе)!“ „И я знаю,—пишетъ мнѣ дальше племянникъ, — что въ этомъ koscіól'кѣ собирается все больше и больше народу“.

Значитъ, главнымъ заправилой всей этой новой начинающейся смуты состоитъ свящ. *Пакѣжъ*, прелатъ львовской святоюрской капитулы, т.-е. жившій при Шептицкомъ! И теперь намъ глаза открылись. Значитъ, онъ *за этимъ* именно сюда и пріѣхалъ! Извѣстно же намъ, что Шептицкій, униатскій львовскій митрополитъ, дармоѣда и лишняго человѣка при семь не держалъ бы, и всѣ, кто былъ при немъ, это были фанатики, шовинисты и иезуиты, какъ и онъ самъ. А такъ какъ Шептицкій живетъ въ Курекѣ, то, очевидно, что Пакѣжъ, пользующійся полною

свободой „бвѣженца“, какъ и самъ Шептицкій, не упускаетъ случая ѣздить къ нему почаще съ докладами и за приказами. А это значитъ опять, что во главѣ всего стоитъ самъ Шептицкій!.. Это ясно, какъ день.

Удивительно, какъ эти люди знаютъ тонко психику человѣка. Они видятъ, что у себя дома народъ ненавидитъ Польшу и католичество, потому, что его *насилъно* туда гонятъ. И въ костель онъ ни за что не пойдетъ. Но вдругъ здѣсь это насилъе не имѣетъ мѣста, и ему начинаютъ „секретно“ нашептывать, подмигивать, при этомъ ласкать... и это дѣйствуетъ и находитъ болѣе доступа въ ихъ сердца. Учили это враги православія: чего не могли сдѣлать у себя дома, рѣшили сдѣлать здѣсь и убить *православную душу человека* на православной землѣ. Затѣмъ они и приѣхали сюда. Словомъ, все секретное улыбается, а запрещенный плодъ—соблазнительнъ.

Несчастенъ только этотъ галицкій мужикъ. Тамъ, дома, у него — цѣлыя стаи хищныхъ волковъ. Онъ съ ними въ постоянной борьбѣ. Но онъ ихъ видитъ, онъ ихъ слышитъ, онъ ихъ знаетъ, и борьба идетъ успѣшно. Здѣсь же, напротивъ, эти волки надѣваютъ на себя овечью шкуру, прикидываются его друзьями, ихъ рѣчи звучатъ сладко. Они прилипаютъ къ нему и сопутствуютъ ему даже въ ту страну, гдѣ онъ думалъ, что спасется отъ нихъ. Но именно здѣсь то онъ и беспомощенъ. И здѣсь — его гибель.

Но насколько, съ одной стороны, я удивляюсь дерзости Пакѣжа, который, спасаясь, приходитъ въ страну, гдѣ его содержатъ, кормятъ, а онъ предательски изливаетъ ядъ, чтобы погубить ее, настолько же, съ другой—я удивляюсь и русскому начальству, которое столь равнодушно относится къ своей странѣ и допускаетъ разный сбродъ, не дѣлая ни малѣйшаго различія между надежными и опасными. Вѣдь оно знаетъ отлично,—должно же знать, — что сюда будто бы „спаслись“ цѣлыя толпы и поляковъ, и „украинцевъ“, и Богъ знаетъ, кто еще, которымъ тамъ ничто не угрожало, но они воспользовались только удобнымъ случаемъ, чтобы здѣсь мутить, и за это получаютъ еще содержаніе, т.-е. награду! Неужели между русскимъ галичаниномъ, полякомъ, мазепинцемъ и іезуитомъ,—ненавистникомъ православія, нѣтъ никакой разницы? Если такъ, то лучше было забыть навсегда о Галичинѣ и галичанахъ. Тогда мы сами лучше спаслись бы, чѣмъ при помощи Россіи. Не знали они насъ раньше, не знали бы и впредь.

Прибывшими сюда русскими галицкими мужиками, извѣстно никто не интересуется, оставляя ихъ безо-всякаго попеченія, по крайней мѣрѣ, объ ихъ духовныхъ нуждахъ, оставляя ихъ всецѣло на произволь судьбы и разныхъ хищниковъ. Еслибы свящ. Пакѣжъ и былъ преданнымъ Россіи, то это еще не значило бы, что онъ преданъ и православію. А разъ онъ—врагъ православія то онъ врагъ и Россіи, потому что Россія безъ православія существовать не можетъ. Православіе именно ее создало. Создали ее митрополиты *всѣя Руси*, объединивъ ея разрозненныя части. И не будь православія, она опять распадется. И къ этому уже и клонится, такъ-какъ нѣтъ уже болѣе привлекательнаго *средоточія* для русскихъ многомилліонныхъ *душъ* — „всѣя“ Руси, въ видѣ митрополита или патріарха.

И я думаю, что и самъ Шептицкій не менѣе Пакѣжа „преданъ“ Россіи и, положимъ, отъ души радъ бы, чтобы Галичина была присоединена къ ней, но это только для того, чтобы впоследствии предать ее.

И какъ бы то ни было, выходитъ изъ всего, что тотъ заговоръ, центромъ котораго былъ Львовъ во главѣ съ Шептицкимъ,—заговоръ противъ православія, передвинулся далѣе на востокъ, въ Россію, съ тѣмъ же самымъ главою Шептицкимъ въ Курскѣ, и дѣйствуетъ энергично въ видѣ какой-то тайной, подпольной организациі, польско-іезуитско-мазепинской. Теперь имъ еще гораздо лучше, такъ какъ здѣсь всякій подонокъ можетъ безнаказанно появляться въ видѣ бѣженца и ему еще дадутъ полное содержаніе. Очевидно, свящ. Пакѣжъ, который служитъ въ католическихъ костелахъ по православному и въ православныхъ ризахъ, не знаетъ или же знать не хочетъ того, что это здѣсь запрещено: или ты православный священникъ, и тогда служи по православному и въ православной церкви, или же ты прими католическое и будь ксендзомъ, и тогда и можешь служить въ костелахъ по-ксендзовски. Такъ сказано было и тому рьяному священнику-униату, который былъ настоятелемъ здѣшней униатской церкви (въ которой я самъ былъ и которую впоследствии за пропаганду униатства закрыли).

Такъ что же теперь дѣлать? И это ясно. Пакѣжа и другихъ ему подобныхъ выслать изъ Россіи въ ту же Австрію. Пусть тамъ нѣмцы дѣлаютъ съ нимъ, что хотятъ. Во всякомъ случаѣ они ему ничего не сдѣлаютъ, да скорѣе еще наградятъ, такъ какъ по всей вѣроятности, онъ за этимъ сюда и пріѣхалъ, чтобы мутить, какъ и самъ Шептицкій. Но ни за что не высылать его въ другой

городъ Россіи. Этому роду все равно, гдѣ бы онъ ни былъ, онъ всюду будетъ вреденъ. Но ни въ какомъ случаѣ не терпѣть, чтобы онъ оставался и впредь членомъ *народнаго совѣта* и получать казенное жалованье. Самого же Шептицкаго надо вывезти немедленно, какъ и предполагалось въ началѣ, въ отдаленное мѣсто Сибири, отдать подъ строгій надзоръ и никого къ нему не допускать. По его указанію сотни лучшихъ русскихъ людей, а главное—подвластныхъ ему священниковъ вывезены въ нѣмецкія тюрьмы, пусть и онъ немножко вкусить тюремной жизни.

Необходимо предпринять рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла въ самомъ его зародышѣ. А то послѣ, пожалуй, можетъ быть уже поздно, когда пожаръ разгорится, тогда какъ въ началѣ можно его легко потушить. (Кіевл.).

II.

ПАСТЫРИ-ВОЖДИ СВОЕЙ ПАСТВЫ, ЭВАКУИРОВАННОЙ ИЗЪ РАЙОНА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

I.

Быль въ Холмщинѣ большой посадъ Савинъ, нынѣ (въ мѣсяцъ іюль) выжженный. Въ немъ были церковь православная, костелъ католическій, гминный судъ, аптека, второклассная церковно-приходская школа, обширная торговая площадь и довольно хорошо обстроенныя улицы отъ нея радиусами во всѣ стороны. Въ старину Савинъ былъ городомъ (*oppidum*), и на площади этой красовалось высокое зданіе магистрата, надѣленнаго магдебургскимъ правомъ. Расположенный отъ Холма всего въ 12-ти верстахъ на сѣверъ, по шоссеиной дорогѣ, Савинъ теряетъ торговое значеніе для своей околицы съ промысловымъ ростомъ г. Холма, особенно послѣ открытія желѣзнодорожныхъ линій Ковель-Варшава и Холмъ-Брестъ. Посадъ расположенъ среди лѣсовъ казеннаго лѣсничества, которое по его имени называется „Савинскимъ“. Къ самому посаду, черезъ шоссе, примыкаетъ дуброва (дубовый лѣсъ), богатая пастбищемъ для скота. Лѣсъ тянется оттуда далеко на сѣверъ (до г. Влодавы, верстъ на 25) и востокъ (до р. Буга, на 12—13 верстъ), дальше отъ посада дубъ чередуется съ березой и сосной, а затѣмъ идутъ сосновые лѣса. Когда выселенцы (вольные и невольные) двинулись 7 іюня съ южной Холмщины, отъ р. Танева, и волна обязательной эвакуаціи захватила съ 15 іюня¹⁾, вслѣдъ за уѣздами Бѣлгорайскимъ и Томашовскимъ, уѣзды Замостскій, Грубешовскій, Красковскій и докатилась до Холмскаго..., тогда-то главными „питательными пунктами“ для „бѣженцевъ“ стали Холмъ и Савинъ: первый

¹⁾ Изъ № 2802 ошибочно напечатано: „7 іюля“ и „15 іюля“, вмѣсто 7 и 15 іюня.

для безлошадныхъ, второй для выѣхавшихъ изъ своихъ селеній на подводахъ и съ рогатымъ скотомъ. Завѣдываніе питаніемъ въ Савинѣ было возложено на мѣстнаго приходскаго священника, и вотъ что онъ пишетъ объ этомъ первомъ этапѣ своей страды, пока еди-ноличной, безъ прихода:

„Мнѣ поручили завѣдываніе питательнымъ пунктомъ при второ-класной школѣ (онъ же былъ ея „завѣдующимъ“ въ прежніе годы, до войны и въ первый годъ войны), и я былъ занятъ съ 6 ч. утра до 12 ч. ночи, не имѣя ни одного помощника... Думалъ, не выдержу: всѣхъ направляли въ Савинъ (т. е. изъ переполненнаго пѣшими бѣженцами Холма, чему самъ я былъ свидѣтелемъ). Десятки тысячъ народу,—все на Савинъ. Но, къ счастью, явился этапный комендантъ, и кормленіемъ народа занялся онъ. Тогда я... семью отправилъ, чтобы не мучидася тѣми картинами народнаго бѣдствія, которыя приходилось наблюдать. Главное бѣдствіе—от-сутствіе „начальства“: народъ идетъ, какъ блудный (т. е. заблудив-шійся). Сначала всѣ шли въ Савинъ, думая, что Холмъ устоитъ, и они возвратятся. Но Холмъ не устоялъ, 19-го въ него вошли нѣмцы, а потому мои прихожане заволновались и къ 4-мъ часамъ всѣ вы-ѣхали, и я съ ними“. Къ Савинскому православному приходу при-надлежало православное населеніе посада Савина (до 150 человекъ) и деревень Козьей Горы (около 600) и Вербицы (до 300 человекъ). Козья Гора отъ Савина въ 6-ти верстахъ (на западъ), а Вербица на 2 версты еще дальше. При такихъ разстояніяхъ и спѣшности невозможно ожидать, чтобы вмѣстѣ „всѣ выѣхали“ не только изъ посада, но и изъ обѣихъ деревень.

II.

Какъ прежде всѣхъ направляли въ Савинъ, такъ теперь всѣхъ на Кобринъ. Туда же отступала наша армія, и „отъ этого бѣдствія увеличивались“, бѣдствія выселенныхъ изъ Холмщины. Въ какой степени пастыри облегчали своихъ прихожанъ въ этой страдѣ, об-разцомъ да послужитъ преискренній рассказъ того же пастыря:

„По дорогѣ все для войска (какъ и слѣдовало): и мѣста стоя-нокъ, и вода, и запасы хлѣба, а бѣженцамъ ничего: къ озерамъ не пускали, у колодцевъ военные караулы, въ лавочкахъ—пусто. А народъ все идетъ и ѣдетъ. Иногда военные обозы задерживали бѣ-женцевъ на 4—5 часовъ: стой и жди, пока пустятъ дальше. Одно спасеніе, что мои прихожане держались вмѣстѣ и слушались меня. Я ѣхалъ впереди, дѣлалъ развѣдку, гдѣ можно (удобнѣе) сдѣлать стоянку, выбиралъ чистое мѣсто съ водой, въ сторонѣ отъ дороги бѣженцевъ. Тутъ мы „попасали (т. е. кормили, кормились) и по-чевали. Утрешкомъ я ѣхалъ впереди, узнавалъ, гдѣ есть питатель-ный пунктъ, знакомился съ завѣдующимъ, заказывалъ обѣдъ, а если не успѣвалъ въ этомъ, то просилъ продуктовъ въ сыромъ видѣ. Потомъ я возвращался къ прихожанамъ, двигалъ (направ-лялъ) ихъ къ пункту и либо кормилъ, либо бралъ продукты. (Съ ними) опять отѣзжали въ бокъ, и тамъ раздавалъ то, что полу-

чалъ. Такъ я довелъ ихъ, сравнительно благополучно, до Кобрина. Имѣлъ (я) противохоленую аптеку и спасалъ отъ желудочныхъ заболѣваній. Все-таки умерло трое, кажется, на холеру. Изъ всѣхъ питательныхъ организацій по пути самыми лучшими по снабженію продуктами и вообще благожелательными были: „Красный Крестъ“ и „Всероссійскій Земскій Союзъ“. Они не думали о томъ, чтобы разными формальностями (требованіями представленія „квитковъ, удостовѣреній и т. п.“) накормить поменьше народу, наоборотъ— все дѣлали, чтобы накормить побольше“. Многіе выселенцы оставили свои селенія безъ документовъ о своей личности: выселеніе было спѣшно и нерѣдко неожиданное,—на всѣ сборы давалось нѣсколько часовъ. Не было времени думать о документахъ („о квиткахъ“, выражаясь по ихнему), и вотъ приходскіе священники снабжали такихъ своими удостовѣреніями, заступались за нихъ на питательныхъ пунктахъ, когда требовались „квитки“...

III.

Отъ 29 іюля „докладная записка“ изъ г. Кобрина, подписанная двадцатью тремя приходскими священниками Холмской епархіи, гласитъ, что они „вынуждены были оставить на мѣстахъ своего жительства все свое личное достояніе, нажитое тяжелыми трудами, и *стать вождями своего народа*“, что „само духовенство, сопутствуя народу и живя поэтому отдѣльно отъ своихъ семействъ, положительно не имѣетъ средствъ какъ для пропитанія себя при современной дороговизнѣ, такъ тѣмъ болѣе въ присканіи для себя pohodнаго временнаго крова, благодаря баснословной дороговизнѣ таковаго, а временами и совершенному отсутствію, въ путяхъ слѣдованія народа въ тылу арміи“.

Какъ говорится: „сытый голоднаго не разумѣетъ“; но голодные и холодные хорошо уразумѣли свою общую бѣду—страду и вотъ какой вопль (отъ 7 августа) дошелъ до моего слуха отъ одного изъ 23-хъ пастырей, подписанныхъ подъ кобринской „запиской“, вопль не за себя и не о себѣ, а *за народъ*:

„Телеграмму и письмо ваше я получилъ, за нихъ вамъ мы всѣ глубоко, сердечно благодарны¹⁾... Мы радовались, и народъ тоже; но этимъ и кончилось. Былъ въ Кобринѣ владыка Анастасій, былъ и членъ Государственной Думы г. Викторовъ. Говорилось многое, обѣщалось то же, но положеніе наше не улучшилось, и не видимъ признаковъ этого улучшенія. Народъ въ беспорядкѣ идетъ и ѣдетъ по Московскому шоссе (между Кобриномъ и Картузъ-Березой), не зная куда и что его ожидаетъ: одна у всѣхъ надежда—смерть! Часть—нѣкоторые пѣше—увозится изрѣдка по желѣзной дорогѣ, но для этого ждуть на Кобринскомъ вокзалѣ по нѣсколько недѣль, а тамъ—вонь, смрадь,

Конные (т. е. лошадные)

¹⁾ Въ телеграммѣ я обѣщала „завтра“ быть у министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ письмѣ сообщилъ обѣщанія того же министра, данныя мнѣ.

ѣдутъ и ѣдутъ (ѣдутъ старыя и малыя, идутъ остальные) рѣкой безъ перерыва: ломаются возы, дохнутъ кони, умираютъ люди. „Питательные пункты“ не могутъ удовлетворить народъ: не хватаетъ хлѣба и другихъ продуктовъ. Ждутъ нѣсколько дней полочки и многіе не получаютъ. Жалобы, плачь и нареканія слышатся вездѣ и всюду.—Просили мы реквизировать лошадей, а насъ поѣздами отправить. Обѣщали и однимъ обѣщаніемъ ограничились, сбывая съ рукъ народъ все дальше и дальше. Но вѣдь скоро холода настанутъ и уже почти настали: дѣти мерзнутъ, всѣ простуживаются,—большинство босые, безъ одежды теплой!.. Два мѣсяца идемъ и живемъ подъ открытымъ небомъ, въ лѣсахъ, на поляхъ и лугахъ. Отъ голода скота, лошадей и людей выселенцы обижаютъ мѣстное населеніе, выкапываютъ картофель, а раньше забирали сѣно, снопы хлѣба, жали и косили овесъ. Священники смотрятъ на это и ничего не могутъ сдѣлать, ибо видятъ, что все это дѣлается изъ-за нужды... Самая мѣстность, по которой насъ направили, бѣдная: нельзя за деньги получить корму для скота и лошадей, нельзя купить хлѣба для людей... Мое желаніе таково: назначьте намъ хоть Полтавскую губернію, хоть Саратовскую, но пусть мы знаемъ тотъ пунктъ, куда мы идемъ и что съ нами будетъ; реквизируйте лошадей и возы, а спасайте народъ, выселенный насильно изъ сель, деревень и городовъ нашей дорогой Холмщины. Въ противномъ случаѣ, я повторяю, народъ въ большинствѣ погибнетъ. Спасайте народъ, спасайте народъ“¹⁾.

Такой любовью къ своимъ пастырямъ горѣли эти „водители своего народа“ и нѣкоторые изъ нихъ... сгорѣли: заболѣли и отдали Богу душу!²⁾.

IV.

Тѣмъ же „страднымъ“ путемъ и слѣдомъ за прежними выселенцами изъ южной Холмщины шли и ѣхали отъ Кобрина на Картузь—Березу (50 верстъ за Кобриномъ) прихожане и ихъ священникъ изъ Савина. Продолжаю его разсказъ (въ томъ же письмѣ ко мнѣ отъ 18 августа):

„Никто не знаетъ, куда ѣхать, какъ ѣхать. Я хотѣлъ цѣлымъ приходомъ сѣсть въ поѣздъ,—не приняли, погнажи подводами дальше. Куда? Опять указана (какъ ближайшая цѣль движенія) Картузь—Береза, а дальше что и какъ? Никто не объяснилъ: одни говорятъ „въ Минскъ“, другіе — „въ Смоленскъ“, а иные прямо — „въ Оренбургъ“. Прихожане пристають съ вопросами, но что я могу имъ отвѣтить, если самъ ничего не знаю? Пробовалъ кое-кого спросить, отвѣчать не жадеаютъ или рѣзко говорятъ, что сами ничего не знаютъ. Вообще, въ пути я убѣдился, что на священниковъ особенно

¹⁾ Изъ письма настоятеля Тышовецкой церкви (Томашовскаго уѣзда) священника Іоанна Левчука.

²⁾ Протоіерей Юліанъ Попель, настоятель Плаваницкаго прихода (Холмскаго уѣзда) и другіе.

всѣ сердиты (кромѣ, конечно „народа“). Правда, что многіе за народъ такъ хлопотали, что ругались... Всѣ дорожныя перипетіи, — ночевки въ лѣсу, недоѣданіе, — сдѣлали то, что я сильно простудился и рѣшилъ, отдавъ прихожанъ на попеченіе псаломщика и войта, отправиться къ женѣ и дѣтямъ на отдыхъ и лѣченіе... (а затѣмъ) поѣду опять къ прихожанамъ, чтобы довести ихъ до конца. Но гдѣ конецъ? Его, какъ видно, никто не знаетъ. Гоняютъ съ мѣста на мѣсто, все впередъ; а гдѣ конецъ странствованію и мученіямъ, — никто не знаетъ“. И вотъ какой отдыхъ нашель сей „пастырь добрый“ въ г. Стародубѣ (Черниговской губерніи), гдѣ поселилась семья его.

„Здѣсь, въ Стародубѣ (пишетъ онъ мнѣ), очень недоброжелательно относятся къ бѣженцамъ. Съ насъ берутъ за все дороже, не заботятся указать, гдѣ есть свободная квартира, да еще пугаютъ, что выселятъ всѣхъ бѣженцевъ чуть ли не въ Уфимскую губернію. Всѣ эти волненія тяжело отзываются на моей семьѣ. Я уѣду не увѣренный, что она здѣсь прочна, а потомъ, гдѣ я найду ее и она меня, если ее выселятъ. Не дай Богъ, если еще будутъ затрудненія съ жалованьемъ. Чѣмъ жить? Но.. съ голоду буду погибать, питаться на питательныхъ пунктахъ, босой буду, а постараюсь прихожанъ довести „до конца“, если здоровье позволить“. И это „до конца“ не было самохвальствомъ, а „дѣломъ и истиною“.

V.

„Я уже въ Бобруйскѣ три дня (пишетъ онъ мнѣ оттуда отъ 26 августа) и встрѣтилъ своихъ прихожанъ. Хотя въ карманѣ 15 р., а у жены 50 р., ибо еще жалованья не выдали, но рѣшаюсь ихъ (своихъ прихожанъ) вести до конца. Въ Бобруйскѣ... народу видимо-невидимо (все выселенцы), а одинъ только питательный пунктъ, который и собою части не удовлетворяетъ. Люди скандалятъ у пункта. Приема лошадей нѣтъ. Скотъ начали принимать 25 августа. Ни овса, ни сѣна для лошадей нѣтъ, — купить трудно. Власти сами сбиваютъ народъ (относительно конечнаго пункта движенія): одни говорятъ „въ Смоленскъ“, другіе — „въ Уфу“, третьи „въ Черниговъ“. Къ намъ (приходскимъ священникамъ) пристають съ вопросами: „доколѣ?“ а мы ничего не знаемъ. Дѣти мерзнутъ отъ холодовъ и дождей. Я даже не могу добиться, куда изъ Рогачева насъ пустятъ: на Могилевъ или Рославль...“ 31 августа, „уѣзжая изъ г. Бобруйска“, тотъ же ревностный пастырь дѣлится со мной „последними впечатлѣніями“, и они таковы. „Бѣженцевъ десятки тысячъ, но питательный пунктъ одинъ. Драка, ссоры, давка отчаянныя. Только привезутъ хлѣбъ, его съ возовъ растаскаютъ. Раза два привезли сѣно, хотѣли раздавать, но народъ потерялъ терпѣніе и „на ура!“ все растаскалъ,

Его перевернули и батюшку, а сѣно разобрали. Овса вовсе нѣтъ. Скотъ немного принимали, а потомъ прекратили... Лошадей вовсе не принимаютъ. На поѣзда билетовъ почти не выдаютъ... Народъ ропщетъ, грозитъ... Вышихъ властей почти не видно „на пунктахъ“, одни

полицейскіе, Вчера владыка (преосв. Анастасій) былъ, служилъ въ соборѣ, а вечеромъ молебень на площади, у питательнаго пункта. Народъ къ нему съ жалобами, а онъ всё въ совѣтуетъ „терпѣніе и любовь“, „прощенье и движеніе впередъ“. Все впередъ, а куда? и самъ не могъ объяснить. Что-то будетъ. Насъ — священниковъ тутъ было до 20-ти человекъ одновременно“. Доблестные пастыри! И такихъ не „одновременно“, а разновременно было много больше. Невольно просятся слова Спасителя: „добрый пастырь полагаетъ душу свою за Овцы своя“.

VI.

Письмо изъ Бобруйска заканчивалось такой надеждой: „Въ Рогачевѣ, Могилевской губерніи, думаю сажать прихожанъ въ поѣздъ“, и эта надежда осуществилась въ значительной степени. „Съ большими трудностями я посадилъ на поѣздъ (пишетъ онъ изъ Рогачева) и самъ сѣлъ въ количествѣ 300 человекъ прихожанъ — безлошадныхъ, а остальные поѣхали лошадьми“. Куда же тѣ и другіе направились? „Изъ 4-хъ губерній (онъ) выбралъ Ярославскую губернію“ и, уѣзжая, думалъ да гадалъ: „что-то тамъ будетъ, какъ тамъ встрѣтять и устроить“ насъ. Въ Рогачевѣ страда выселенцевъ, сравнительно съ Бобруйскомъ, обострилось еще болѣе: вотъ выдержки изъ письма оттуда. „Въ Рогачевѣ тѣ же тысячи, что были въ Бобруйскѣ“, но „тамъ хоть скотъ принимали, а тутъ ни лошадей, ни коровъ не принимаютъ. Крестьянское добро пропадаетъ: бросаютъ лошадей, а то продаютъ съ возомъ пару лошадей за десять рублей. Народъ возбужденъ до крайней степени. Сегодня стали отвозить безлошадныхъ и на автомобиляхъ, а то лошади — скелеты. Овса нѣтъ, а сѣно иногда (только) и не всё“. Дальше бѣды было меньше, и въ письмѣ изъ Рыбинска (отъ 14 сентября) отрадно мнѣ было читать такія строки:

„Одно хорошо: тѣмъ дальше отъ театра военныхъ дѣйствій, тѣмъ больше организованности для бѣженцевъ; на большихъ станціяхъ раздають обѣдъ, а иногда и чай“. Не отъ того ли ея больше, что бѣженцевъ тамъ меньше? „Но, попрежнему, нѣтъ ни проводниковъ, ни медицинской помощи въ поѣздѣ, хотя въ польскихъ и еврейскихъ эшелонахъ есть и то и другое“. Ясно, что винить администрацію въ этой „неравномерности“ относительно медицинской помощи было бы несправедливо: она по силамъ только общественныхъ организацій, какими въ данномъ случаѣ явили себя польская и еврейская. Въ данномъ частномъ случаѣ организаторомъ былъ самъ о. Ксенофонтъ Мильковъ, доблестный приходскій священникъ Савинскій, хотя и въ единственномъ числѣ. „Я (пишетъ онъ вслѣдъ за тѣмъ) свой эшелонъ самъ веду и самъ лѣчу. Всего моихъ прихожанъ 329 человекъ (т. е. въ поѣздѣ томъ), имѣю дорожную аптеку (лѣченіемъ онъ занимался и въ Савинской второклассной школѣ до войны), смотрю за гигиеной (среди ихъ), и пока всё здравствуютъ“. Въ Рыбинскѣ его томить щемящій еще отъ Кобрина и Кар-

тузь — Березы вопросъ о конечной цѣли движенія: „Оставить ли насъ (т. е. его прихожанъ) въ Ярославль?“

За время довольно продолжительной стоянки въ Рыбинскѣ („ровно двѣ недѣли, какъ начали грузиться въ поѣздъ“, по письму его оттуда отъ 14 сентября) *надѣялись*, очевидно, автомобильные изъ Рогачева и, быть-можетъ, лошадные, потому что поѣздомъ въ Ярославль съ о. Мильковымъ прибыло „350 прихожанъ“. У „вождя“ этого народа было такое *pium desiderium*: „пристроить ихъ“ *всѣхъ вмѣстѣ* „въ монастыряхъ Югскомъ и Толгскомъ (должно быть, одинъ мужской, другой женскій? во всякомъ случаѣ въ смежныхъ?), но вышла „осѣчка“ такая: „вотъ тебѣ и мать наша Русь Святая!“ Въ письмѣ его изъ Ярославля, писанномъ въ день прибытія туда поѣзда съ бѣженцами (15 сентября), таковы были первыя впечатлѣнія и непосредственные выводы изъ нихъ: 1) „пристроить ихъ (т. е. 350 человѣкъ) почти невозможно; 2) „одиночки скорѣе пристраиваются, а отъ 350 душъ всѣ въ ужасъ приходятъ, и нѣтъ такого лица, которое бы нами занялось“; 3) „ради Бога, о. протоіерей, телеграфируйте, кому знаете“; 4) „къ чему столько трудовъ съ моей стороны, если я не могу ихъ „до конца“ довести! пока сидимъ на станціи Весполье“. Еле 23 сентября пришло это письмо ко мнѣ и то ночью, телеграмма была послана утромъ слѣдующаго дня и, конечно, запоздала, но не запоздала помощь свыше.

„Водительствомъ Божіей Матери, не иначе“, въ Холмѣ отъ сѣдыхъ вѣковъ была Ея чудотворная икона, всенародная святыня, „мы (пишетъ ко мнѣ о. Мильковъ изъ Москвы, отъ 26 сентября) устроились слишкомъ хорошо. 350 моихъ прихожанъ — бѣженцевъ безлошадныхъ, приняты на полное содержаніе до конца войны въ Югскую Дороееву Пустынь за Рыбинскомъ, Ярославской губерніи. И настоятель (ея) архимандритъ Игнатій, и братія приняли насъ очень сердечно и все дѣлаютъ, чтобы получше приютить и устроить „несчастливыхъ“, какъ они говорятъ. Считаю свой долгъ исполненнымъ. Лошадные разбрелись во всѣ стороны, чтобы получше продать лошадей и тоже будутъ стягиваться къ Ярославской губерніи, какъ я имъ приказалъ. Нынѣ возвращаюсь къ семьѣ... Пора и отдохнуть, а то еще мѣсяцъ такой жизни, и чаютку нажилъ бы“. О. Ксенофонтъ не отличается здоровьемъ, но силенъ энергіей и сознаниемъ долга. Для него „долгъ оканчивается тамъ, гдѣ начинается невозможность“ (Шекспиръ).

Членъ Госуд. Думы Протоіерей А. Будилевичъ.

III.

Епархіальная хроника.

1 мая. Недѣля о разслабленномъ. Преосвященный Серафимъ, Епископъ Бѣльскій, управляющій Холмской епархіей, присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи и выходилъ на поліелей въ Крестовой церкви Богоявленскаго монастыря; совершилъ Божественную литур-

гю и произнесъ поученіе въ церкви Св. Предтечи и Крестителя Господа нашего Иисуса Христа, что на Земляномъ валу.

6 мая. Рожденіе Государя Императора. Преосвященный въ Крестовой церкви Богоявленскаго монастыря совершилъ всенощное бдѣніе, Божественную литургію, рукоположилъ студента Холмской духовной семинаріи Александра Марцинюка во диакона, произнесъ поученіе, возложилъ камилавку на священника Ксенофонта Милькова и служилъ положенный молебенъ. Былъ привѣтствуемъ Саввинской второклассной школой и отвѣтилъ ей наставительно-благопожелательною рѣчью.

8 мая. Недѣля о Самаряныни. Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Преосвященный совершилъ въ томъ же храмѣ всенощное бдѣніе; въ Вировскомъ женскомъ монастырѣ, помѣщающемся въ Алексѣевскомъ монастырѣ, совершилъ Божественную литургію, рукоположилъ диакона Александра Марцинюка во священника въ Вировскій монастырь и произнесъ поученіе.

9 мая. Перенесеніе мощей Св. Николая, Архіепископа, Мирликійскаго чудотворца. Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Богоявленскаго монастыря; въ барачной церкви, что въ баракахъ Калитниковскаго поселка для бѣженцевъ, совершилъ Божественную литургію, молебенъ Св. Чудотворцу Николаю, крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ Евангелія со всѣхъ четырехъ сторонъ храма и кропленіемъ св. водою народа. На крестномъ ходѣ произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ священникъ І. Захарчукъ, а въ церкви произнесъ поученіе Преосвященный.

11 мая. Свв. Мееодія и Кирилла, просвѣтителѣй славянъ и 41-ая годовщина воссоединенія униатовъ Холмщины и Подляшья съ православною церковію. Преосвященный совершилъ въ церкви Сергіевской Общины сестеръ милосердія всенощное бдѣніе съ акаѣистомъ Свв. Мееодію и Кириллу; въ Крестовой церкви Богоявленскаго монастыря совершилъ Божественную литургію, благодарственный и святымъ Мееодію и Кириллу молебенъ съ многолѣтїями Царствующему Дому, Свят. Синоду, воинству, Холмской православной паствѣ въ разсѣяніи сущей и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также и вѣчной памяти дѣятелямъ воссоединенія съ православіемъ. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ священникъ І. Захарчукъ. Пѣли три хора: холмскій архіерейскій, Турковичскаго женскаго монастыря и народный холмскаго кафедральнаго собора.

14 мая. Священное коронованіе Ихъ Величествъ. Преосвященный присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ; въ Крестовой церкви Богоявленскаго монастыря совершилъ Божественную литургію, положенный молебенъ и произнесъ поученіе.

15 мая. Недѣля о слѣпкомъ. Преосвященный присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ Крестовой церкви Богоявленскаго монастыря, совершалъ Божественную литургію, возложилъ скуфью на священника Іосифа Шикуну и произнесъ поученіе. Во время запричастнаго стиха произнесъ поученіе священникъ А. Марцинюкъ.

IV.

Отъ Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Волею Государя Императора на Романовскій Комитетъ возложено воспособленіе дѣлу призрѣнія сиротъ сельскаго населенія, безъ различія племенъ, состояній, сословій и вѣроисповѣданій, а также дѣтей призванныхъ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ. Романовскій Комитетъ постановилъ произвести обслѣдованіе сиротъ и безпризорныхъ дѣтей, признавъ необходимымъ привлечь къ дѣлу обслѣдованія, между прочимъ, и учащихся церковно-приходскихъ школъ. Святѣйшій Синодъ, освѣдомившись объ изложенномъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы учащіе въ церковныхъ школахъ приняли живое участіе въ производствѣ, въ качествѣ уполномоченныхъ, обслѣдованія сиротъ и безпризорныхъ дѣтей, организуемаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ іюнь мѣсяцъ текущаго года.

Извѣщая о семъ учащихся церковныхъ школъ Холмской епархіи, Холмскій Епархіальный Училищный Совѣтъ убѣдительно приглашаетъ ихъ откликнуться на доброе дѣло и по мѣрѣ силъ и возможности послужить „малымъ симъ“, которые близки и дороги всякому учителю и учительницѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Пропаганда уніатства въ Россіи. 2. Пастыри-вожи своей паствы, эвакуированной изъ района военныхъ дѣйствій. Членъ Госуд. Думы *Протоіерей А. Будилевичъ*. 3. Епархіальная хроника. 4. Отъ Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Дозволено цензурою. 15 мая 1916 г.

И. д. Редактора *Архим. Смарагдъ*.

Печатня А.М.Снегиревой Москва.

11276